

К сожалению, главный герой не любил магию, более того, из-за того, что в свое время находился под контролем Черной ведьмы, он ее терпеть не мог. Поэтому он запечатал и выбросил магические книги, в конечном итоге завоевав уважение всех морских народов благодаря своей невероятной физической силе.

Именно по этой причине в Городе Океана появились земные овощи.

Ведь все эти ведьмы — настоящие гурманы!

В оригинале была фраза, описывающая ведьм. Хотя она была лишь мимолетной заметкой, Крис запомнил ее до мельчайших деталей:

Ведьмы любят изысканную еду. Ради нее они готовы притворяться людьми и, пользуясь врожденной способностью к очарованию, с легкостью заставляют людей раскрывать секреты своих кулинарных рецептов, чтобы весь мир ведьм мог ими наслаждаться — даже Черные ведьмы не могут избавиться от этой одержимости вкусной едой.

Крис, будучи таким же гурманом, почувствовал некоторую симпатию к этой расе.

Впрочем... магический талант у морских народов невысок, поэтому математика, которую изучал Крис, на самом деле была похожа на ту, что была в его школьные годы, так что он осваивал ее без всякого напряжения.

Благодаря поддержке системы А-Эра, он легко получил ореол отличника.

Единственное, что оставалось неизменным — это сущность главного героя, который был круглым двоечником.

Но заставить его отказаться от конкурса было невозможно, ведь за первые десять мест давали деньги.

По крайней мере, Крис не мог позволить главному герою упустить такой шанс.

Поэтому его осенило. В его темных, блестящих глазах сверкнули искорки, и он пристально, с горящим взглядом уставился на Майлуня.

— Раз уж так, давай я запишу тебя?

Майлунь опешил:

— А?

Он на мгновение замер.

Будучи вечным двоечником, молодым морским обитателем с простым умом и развитыми мышцами, он впервые подписал свое имя под влиянием соседа по парте и комнате.

— Ты же говорил, что не хочешь со мной расставаться? Раз так, давай вместе участвовать в конкурсе! Если боишься, что плохо знаешь предмет, можешь ходить со мной на лекции по математике, а если и это не поможет, я помогу тебе с домашним заданием.

Юноша смотрел на него горящими глазами:

— Ну как? Подумаешь?

Эта идея была просто великолепной!

С одной стороны, можно заставить учителя заниматься с главным героем, а с другой — выполнить задание, поставленное главным богом, чтобы главный герой тянулся к знаниям. Одним выстрелом двух зайцев!

Крис, довольный собой, обнимал свежезаполненный список участников и поспешно сдал его, пока учитель не ушел. Его лицо покраснелось, а алый румянец, подобно закатному солнцу, залил ярко-синее небо, рассыпая повсюду сияние зари.

Это было бесподобно.

Майлунь, глядя на радостное лицо юноши, внезапно улыбнулся, слегка изогнув губы.

Он впервые видел Криса таким счастливым.

Он прищурил глаза, в глубине которых светилась улыбка, нежно посмотрел на Криса и протянул руку, чтобы ткнуть его в щеку.

Юноша склонил голову и удивленно взглянул на него.

Майлунь ткнул снова.

Крис нахмурил изящные брови, втянул носом воздух, и его маленькие ноздри затрепетали, словно крылышки. Это выглядело невероятно мило.

— Ты чего опять ко мне пристаешь?

Майлунь с невозмутимым видом ткнул еще раз:

— Потому что хочу.

— Поэтому и тыкаю.

Одноклассники, наблюдавшие за их взаимодействием от начала до конца:

— ...

Это слово тыкать было использовано просто гениально.

Ученики с озадаченным видом уставились на Майлуня, а затем перевели взгляд на миловидное лицо Криса, обмениваясь понимающими улыбками.

020

Морские народы не такие консервативные, как люди.

Среди них представители разных видов принимают человеческий облик, поэтому часто заключают браки, и союзы между мужчинами или женщинами здесь не редкость, все всё понимают.

Бывалые ребята притворились прилежными и сели ровно.

А по-настоящему чистый юноша Крис был словно белая капуста, брошенная в чан с краской: нежный, свежий, будто утренняя роса, вызывающий желание защитить.

Майлунь весь день подпирал щеку рукой, наблюдая за соседом, и чувствовал, что нравится он ему все больше. Ему хотелось спрятать юношу в карман и ни на секунду не расставаться.

Почему он так сильно привязался к Крису?

Майлунь и сам не мог сказать.

Если бы все дело было только в его истинном облике, это было бы не совсем так.

Пока он размышлял, у него вдруг зачесались руки, и он, не сдерживаясь, снова ткнул Крису.

Учитывая предыдущие разы, сегодня Майлунь ткнул его уже больше шести раз!

Крис поднял веки и сердито посмотрел на юношу.

Этот взгляд, полный невыразимых чувств, заставил сердце Майлуни дрогнуть.

Он подавил улыбку, кашлянул и произнес:

— Крис.

Крис решил, что уже привык к хмурому лицу главного героя, и, собравшись с духом, грозно ответил:

— Чего тебе!?

Мягкий тон, наигранно свирепое выражение лица и тихий голос.

У Майлуни внизу живота все сжалось, кадык слегка дернулся.

Он уставился на юношу и вдруг расплылся в многозначительной улыбке:

— Вернемся в общежитие, приходи ко мне в комнату.

Крис замер.

— А?

Он был в полном недоумении:

— Зачем мне идти в твою комнату?

Майлунь закинул ногу на ногу, прикрыв рукой область паха, чтобы скрыть свое состояние, и серьезно сказал:

— Поможешь мне с домашним заданием.

Крис:

— ???

Он потрясенно смотрел на Майлуни.

Главный герой впервые пригласил его помочь с уроками!

Это решение не только повергло Криса в шок, но и заставило А-Эра, который до этого молчал, взорваться:

— Быстрее, соглашайся, соглашайся! — визжал А-Эр у него в голове. — Подумай о своем задании! Задании!

Крис похлопал себя по щекам.

Он подозревал, что спит.

Однако на самом деле главный герой не обманывал его.

В его искреннем взгляде, казалось, что-то скрывалось, но если присмотреться, можно было заметить собственническое желание.

Густое, почти непроглядное, как туман, оно было направлено на юношу.

Крис этого не заметил.

Все его внимание было сосредоточено на А-Эре.

А-Эр продолжал:

— Давай, соглашайся! Подумай, что лучше: продолжать бояться главного героя и провалить задание или помочь Майлуню хорошо учиться и выполнить его? Ой, не тяни, соглашайся скорее!

Крис тоже решил, что стоит согласиться.

Но стоило ему взглянуть в глаза Майлуню, как он оробел, виновато опустил голову и пробормотал:

— Я... я... я подумаю...

Майлунь прищурился.

Крис так испугался, что чуть не лишился чувств, и, не раздумывая, выпалил:

— Хорошо, хорошо! Я приду к тебе вечером!

Майлунь удовлетворенно изогнул губы и протянул свою грешную лапу, чтобы потрепать юношу по голове.

— Умница.

В душе Крис рыдал кровавыми слезами.

Черт возьми, главный герой, ты не мог бы не угрожать мне!?

А-Эр усмехнулся:

— А ты не мог бы не трусить перед главным героем?

Внутренний монолог юноши прервался.

В следующую секунду Крис, не раздумывая, снова заблокировал А-Эра.

А-Эр:

— ...

021

Мало того, что перед главным героем нельзя проявить характер, так еще и система-помощник подглядывает за мыслями своего хозяина и издевается над ним!?

Крис хмыкнул, подумав: если я не могу справиться с Майлуном, неужели не справлюсь с тобой?

Заблокировав А-Эра, он почувствовал себя легко, и даже солнечный свет за окном показался ярче.

А-Эр:

— ...

Только и можешь, что передо мной храбриться!

А-Эр фыркнул, выражая презрение, и твердо решил больше не обращать внимания на Криса.

Этот хозяин пусть делает что хочет!

Крис понятия не имел, что А-Эр в этот момент мысленно закалывает его иголками.

Потому что в эту минуту все его внимание было поглощено главным героем.

Он скосил глаза на Майлуна, который шел следом, и почему-то подумал, что тот похож на маленький хвостик.

Наверное, из-за того, что Майлун сегодня сам предложил заняться учебой, он был особенно доволен, и даже взгляд его стал мягче.

Если не брать в расчет плохое первое впечатление, Майлун на самом деле выглядел довольно симпатично.

Самое главное... он вдруг почувствовал, что характер у главного героя вполне нормальный.

Нежный, милый, в глубине души властный и сильный, но при этом никогда не ставящий его в неловкое положение.

За все время общения с ним он ни разу не видел, чтобы тот ввязывался в драки.

Однако это убеждение было быстро разрушено самим главным героем.

— У вас что, глаз нет, черт возьми!?

Раздался наглый голос, который показался ему знакомым.

Юноша растерянно отступил на несколько шагов назад и под яростными выкриками оказался в объятиях Майлуны.

Майлунь помрачнел и поднял взгляд на кричащего юношу.

У того были длинные светло-голубые вьющиеся волосы, уголки глаз слегка приподняты, а на лице играла злая и легкомысленная усмешка. В его глазах читались злоба и недовольство.

Он был красив, но эта свирепость на лице портила всю привлекательность, делая его вид сальным и отталкивающим.

У Криса похолодели руки и ноги, зрачки сузились, а в глазах отразились фигуры этих юношей. Лицо его стало мертвенно-бледным.

Обида, отвращение, страх — все негативные эмоции нахлынули, как прилив, не давая юноше ни малейшего шанса на сопротивление, и захлестнули его с головой.

Грудь сдавило, словно чья-то рука пережала легкие.

Это он!

Тот, кто собственноручно столкнул оригинального владельца тела в бездну.

Тот, кто возглавлял банду мажоров, издевавшихся над ним.

Тот самый, кто надругался над ним!!!

Глядя на него, Крис почти забыл, что все еще находится в объятиях Майлуны. Эмоции, идущие от прежнего владельца, мгновенно захватили его сознание, заставляя невольно дрожать.

Он прикусил губу, бессознательно глядя на этого наглеца.

Чувство, от которого хотелось взорваться, почти душило его.

Юноша был бледен как полотно, тупо глядя на того человека, и страх с ненавистью в его глазах, казалось, жгли Майлуню.

Майлунь даже не стал отвечать, все его внимание было приковано к юноше.

— Крис?

— Крис, что с тобой?

Он спрашивал, и тревога в его глазах превращалась в густой, нерассеивающийся туман, окутывающий юношу.

Крис дрожащими пальцами схватился за запястье Майлуны, словно утопающий за соломинку, и подавленно произнес:

— Я... я...

Юноша с трудом выдавил из горла:

— Я в порядке.

Майлунь сжал губы и крепче перехватил руку Криса.

Как он может быть в порядке!?

С таким потерянным видом и выражением ужаса, как это может быть человек, с которым все нормально!?

Он не на шутку встревожился и хотел увести его, но не тут-то было: мажоры, которых они проигнорировали, остались недовольны.

Один из них преградил им путь.

— Что такое? Сбил меня и хочешь сбежать? Я так просто это не оставлю!

Свирепо изогнув брови, мажор холодно фыркнул и, указывая на Криса, приказал:

— А ну, живо вставай на колени и извиняйся!

022

В глазах Майлуни промелькнул холод.

Он защищал юношу, словно разъяренный зверь, оберегающий своего детеныша. Сбросив маску приличия, он показал свою истинную свирепость:

— Повтори, что ты, мать твою, сказал!?

Мажор опешил.

Внезапно встретившись с этим ледяным взглядом, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Но Лали привык вести себя нагло. С самого детства, пользуясь тем, что он наследник Клана Акул, никто никогда не смел обращаться с ним так, как Майлунь.

Лали пришел в ярость.

Его приспешники, видя, что их главаря разозлили, решили вступить в игру. Игнорируя выражение лица главного героя, они задрали носы:

— Не слышал, что ли!? Наш господин приказал вам встать на колени!

— Именно! Чего стоите, быстро на колени!

— Просто встать на колени, мы же не просим ваших жизней! Что, кишка тонка!?

— Если сегодня не встанете, вам отсюда не уйти!

На безлюдной лесной тропинке толпа людей кричала и угрожала, и на лицах каждого из них проступила омерзительная гримаса.

Словно демоны.

Юноша дрожал, закусив губу, пытаясь не позволить эмоциям оригинала уничтожить его.

Именно эта наглость, эти угрозы, это принуждение в конечном итоге привели к тому, что оригинальный Крис перешел на сторону зла.

Эмоции оригинала были похожи на топкое болото, вязкое и безвыходное, от которого почти невозможно дышать.

Юноша, бледный как полотно, дернул Майлуня за край одежды.

Он задрожал губами, пытаясь что-то сказать, но слова застряли в горле. Майлунь внезапно оттолкнул его в сторону.

Крис замер, а затем увидел, как Майлунь сделал шаг вперед, закрывая его собой.

В этот момент спина Майлуня показалась ему невероятно широкой и мощной.

Сердце Криса подпрыгнуло.

Юноша бессознательно коснулся груди и, повинуясь какому-то импульсу, протянул руку и ухватился за его подол.

Осторожно, дрожащим голосом он произнес:

— Май... Майлунь... не надо... не надо...

Ты же главный герой!

Ты не должен ради него наживать врагов в лице наследника Клана Акул!

И ты не должен, не должен марать руки ради такого никчемного человека, как он!

В душе юноши сейчас было предельно ясно осознание пропасти между ним и Майлунем — пропасти между главным героем и злодеем.

Крис хотел сказать, хотел крикнуть, хотел остановить его, но в итоге не произнес ни слова.

Потому что Майлунь прижал его руку.

Тепло ладони коснулось тыльной стороны его кисти, юноша почувствовал, как тот слегка потерся об его руку, а затем быстро отстранился.

Майлунь с мрачным взглядом уставился на группу наглых мажоров, а на его губах заиграла кровожадная усмешка.

— Не двигайся, — сказал он. — Подожди, пока я прочу их.

— А потом мы пойдем домой.

Крис тупо смотрел на спину Майлуня, в его глазах читалось невиданное доселе замешательство.

Он увидел, как из ладони Майлуня появился меч.

Он увидел, как Майлунь бросился вперед, превратившись в молниеносный серебряный отблеск.

Один за другим кричащие юноши внезапно покрылись множеством ран.

Одежда начала рваться, на нежной коже выступили алые капли крови, словно распускающиеся цветы.

Крис осознал, что происходит, и внезапно, словно под гипнозом, шагнул вперед и наступил ногой на Лали, который еще секунду назад вел себя так вызывающе.

Выражение лица Лали исказилось:

— Ты смеешь наступать на меня!?

Его одежда была разорвана серебряным мечом Майлуня, на коже сочилась кровь, он лежал на земле в плачевном состоянии, а юноша наступил ему на руку.

Лали в бешенстве попытался встать и скинуть Криса.

Но не успел он пошевелиться, как Майлунь, словно молния, вернулся и снова прижал его лицо к земле, втирая в грязь.

Лицо Лали было вдавлено в землю, выражение его лица стало особенно искаженным и свирепым.

— Ты смеешь!?

023

Майлунь опустил взгляд на поверженного врага и усмехнулся:

— А что мне мешает?

Он не только прижал Лали к земле, но и начал с силой растирать его лицо подошвой.

— То, что ты только что сказал, мать твою, есть смелость повторить?

Главный герой источал злобу, а серебряный меч в его руке почти упирался в лицо Лали.

Зрачки Лали сузились, он даже забыл, что Крис наступил ему на ладонь, и в ужасе закричал:

— Нет, нет, нет, не надо!

— Отпусти... отпусти меня.

Дрожащим голосом Лали попытался воззвать к разуму Майлуня:

— Я... я наследник Клана Акул, ты... ты не можешь причинить мне вред...

Майлунь нахмурился, и его рука, угрожавшая противнику, слегка дрогнула.

Он внезапно вспомнил наставления старейшин.

Не навлекать беды...

Майлунь взглянул на юношу рядом. Вероятно, из-за особенностей характера, после того как он

прижал Лали, он не стал продолжать, а наоборот, отступил на несколько шагов и опустил веки, скрывая эмоции в глубине глаз.

Он не мог разгадать Криса.

Майлунь внезапно осознал, как жалко выглядел Крис.

Тихий, с опущенной головой, он походил на бедолагу, потерявшего веру. От него исходила аура упадка, которая, однако, странным образом притягивала, заставляя его невольно поддаваться обаянию юноши.

Он вдруг сжал губы и вонзил меч в землю. Острый клинок прошел в миллиметре от носа Лали — еще чуть-чуть, и...

Лали покрылся холодным потом.

Он трясся от страха всем телом.

Майлунь вонзил и вытащил меч, пнул человека в сторону и холодно предупредил:

— Вали отсюда!

После предупреждения он вернулся к своему маленькому соседу по парте и комнате и, потянув за собой, увел его прочь.

Они ушли решительно и грациозно, совершенно не подозревая, что оставшиеся лежать на земле мажоры смотрят им вслед с лютой ненавистью.

Особенно Лали.

Он с трудом поднялся с земли, опираясь на товарищей, и его взгляд был полон яда.

Он вдохнул и сплюнул на землю.

— Тьфу! — выругался он. — Я с вами еще не закончил!

Майлунь и Крис, не зная, что мажор Лали внес их в свой черный список, молча вернулись в общежитие.

Один не знал, как утешить другого.

Другой переживал из-за того, что главный герой вступился за него.

Майлунь и Крис разошлись по своим комнатам, даже забыв о времени, которое должны были провести вместе.

Майлунь чувствовал обиду — ведь они договаривались, что сегодня вечером он придет к нему в комнату.

Юноша не сдержал слова.

Он долго-долго размышлял в своей спальне, так долго, что стрелка часов дошла до полуночи, и Майлунь наконец не выдержал.

Он выбрался из спальни и подошел к двери комнаты Криса.

Майлунь взялся за дверную ручку, в его глазах мелькнул темный огонек.

Крис не запер дверь.

Он осторожно, бесшумно ступая, подошел к кровати Криса.

Крис уже крепко спал. Несмотря на влияние эмоций прежнего владельца, он сумел правильно настроиться и благодаря помощи системы подавил их.

Однако эта операция его сильно утомила, поэтому он спал так крепко.

А-Эр знал, что Крису пришлось нелегко, поэтому продолжал молчать и, конечно, не видел, каким сложным взглядом смотрел Майлунь на юношу, стоя у его кровати.

Майлунь сел на край кровати, протянул руку и убрал прядь волос, закрывавшую лицо юноши, его взгляд был глубоким и неподвижным, как вода.

<http://bllate.org/book/21526/2210370>